

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

ВОСТРЕБОВАННЫЙ ЧЕЛОВЕК

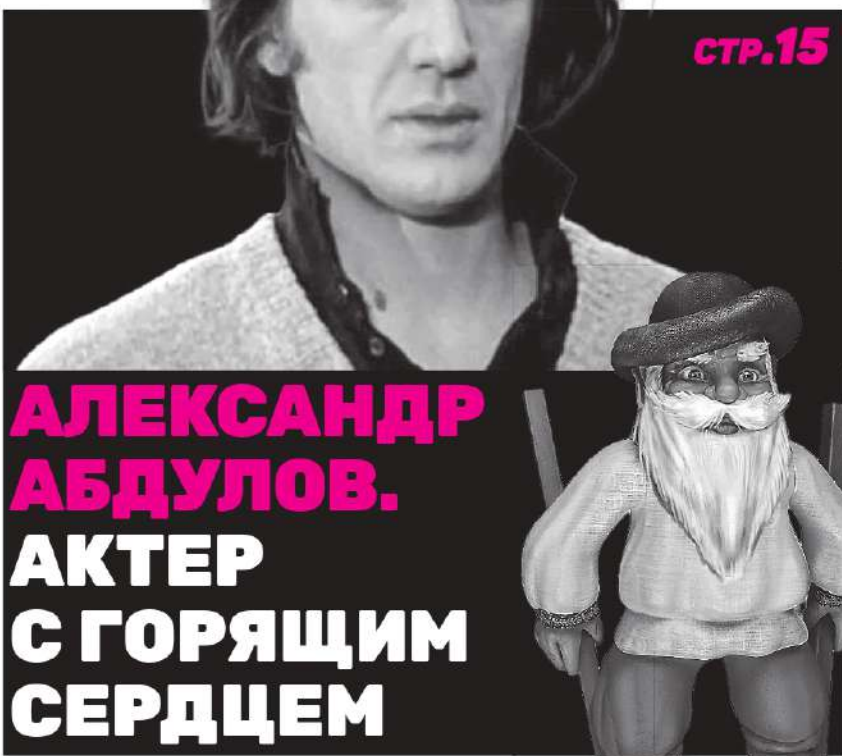
СТР.10-11

Бульварные НОВОСТИ

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№52 (81)
ДЕКАБРЬ 2021

**ТАКИЕ РАЗНЫЕ
МОРОЗЫ**

СТР.13-14

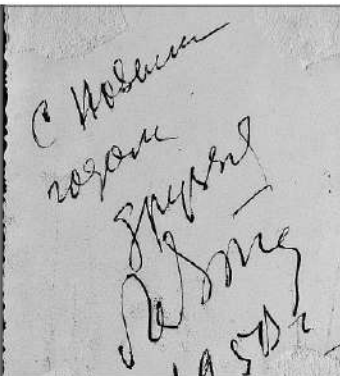
Модест Табачников, Леонид Утёсов, Рита Табачникова, ЦДРИ, 31 декабря 1949 г.

Встреча Нового 1948 года в ЦДРИ. Леонид Утёсов с живым призом

ЛЕОНИД УТЁСОВ И НОВЫЙ ГОД

Автограф-поздравление Л. Утёсова семье Табачниковых: «С Новым годом друзья Л. Утёсов 1950 г.»

Эдуард Амчиславский

Уже несколько лет мой друг, коллега и соавтор Александр Галая регулярно в конце года просит меня подготовить материал на тему «Как Леонид Утёсов встречал Новый год»...

И каждый раз я не мог выполнить эту просьбу, потому что практически ничего было представить, не о чем было написать.

Казалось бы, последние два года карантинные ограничения не сильно помогают пополнению материалов.

30

Страница альбома
«Сто фотографий
Леонида Утёсова»

Утёсов с индюком. Москва, ЦДРИ.

Новогодний значок «ЦДРИ 1950 СССР. С Новым годом!»

ФОТО
Е.И. ЯВНО
тел. Б-1-35-33

Печать фотографа Евгения Явно

Но для интернета никакой карантин — не помеха.

Вот и появляется на Facebook на странице Евгения Табачникова (сына композитора Модеста Табачникова) публикация фотографии, на которой его родители — Рита и Модест — сняты вместе с Леонидом Утёсовым в помещении Центрального Дома работников искусств в преддверии встречи 1950-го года.

Причем, на оригинале фотографии с обратной стороны есть еще и автограф артиста: «С Новым годом друзья Л. Утёсов 1950 г.».

Есть у этой фотографии еще два интересных нюанса.

Первый: у всех трех участников на костюмах/платях приколоты одинаковые значки. Евгений Табачников представил фотографию этого праздничного значка. А вот второй нюанс еще интереснее. Если присмотреться к фотографии, то видно, что на стене за снимающейся троицей изображен тигр.

Действительно, 1950 год был Годом Тигра по Восточному календарю. Но, как говорил незабвенный Иван Васильевич Бунша: «Меня терзают смутные сомнения...». Неужели в сталинские годы в стране был популярен Восточный календарь. Или это оригинальное решение художника-оформителя?

Сегодня уже никто не даст ответа на этот вопрос.

Неожиданные находки новогодних фотографий Леонида Утёсова предоставил один из интернет-аукционов.

Еще в 1995 году, когда к 100-летию со дня рождения Л.О. Утёсова мы готовили альбом «Сто фотографий Леонида Утёсова», среди представленных для публикации был фотоснимок, подаренный Антониной Сергеевной Ревельс, который мы назвали «Утёсов с индюком. Москва. ЦДРИ».

И вот в нынешнем году я нашел на аукционе комплект из трех фотографий, озаглавленных «Встреча нового 1948 года в ЦДРИ». Первой из них была знакомая уже нам, но с БОЛЬШИМ обзором фотография с призом. Но была еще и фотография момента, когда птицу-приз вручают Леониду Утёсову. А третьим элементом лота была фотография заседания праздничной новогодней комиссии. Интересно, что к столу прикреплен

плакат «Прием заявлений на встречу нового года ПРЕКРАЩЕН». Не исключаю, что этот снимок постановочный.

И, кстати, на этих фотографиях присутствует печать фотографа «Фото Е.И. Явно тел. Б-1-35-33». Евгений Иванович Явно — известный фотограф и фотохудожник, который заслуживает отдельного рассказа. Обязательно напишу о нем.

Среди фотографий подаренных нам А.С. Ревельс, была одна действительно новогодняя. На ней Дед Мороз поздравляет с Новым годом дорогого гостя столицы — Ива Монтана. В роли Деда Мороза — Леонид Утёсов. Здесь дату определить очень легко — декабрь 1956 года — первый приезд И. Монтана и его жены, Симоны Синьоре, в СССР.

Имеется в моем архиве еще одна фотография — Леонид Утёсов и Николай Смирнов-Сокольский у новогодней елки. Точный год фотографии не известен, но явно не позже 1962 года.

Есть одно описание встречи нового года, где присутствовал Леонид Утёсов. Это достаточно известный рассказ Виктора Шендеровича из книги «Изюм из булки — 2: Плюс четыре сотни новых сюжетов».

Рассказ часто можно увидеть опубликованным на страницах интернета, в различных социальных группах.

Думаю, что Виктор Анатольевич не обидится за эту перепечатку.

Одно слово в тексте был вынужден заменить звездочками...

НОВЫЙ ГОД В ДОМЕ АКТЕРОВ

Дело было в конце шестидесятых.

В Доме актера шел новогодний вечер, за столами сидела эпоха — Утёсов, Ревельс, Пляйт, мхатовские «старички»...

Эпоха, впрочем, была представлена довольно всесторонне: за одним из центральных столов, с родными и челядью, сидел директор большого гастронома, «спонсировавший» дефицитом элитарный вечер.

Молодой Александр Ширвиндт, ведущий программу, разумеется, не мог не поприветствовать отдельно «крупного работника советской торговли».

Но крупный работник советской торговли ощущал себя царем горы — и духа

Встреча Нового 1948 года в ЦДРИ. Вручение Леониду Утёсову живого приза

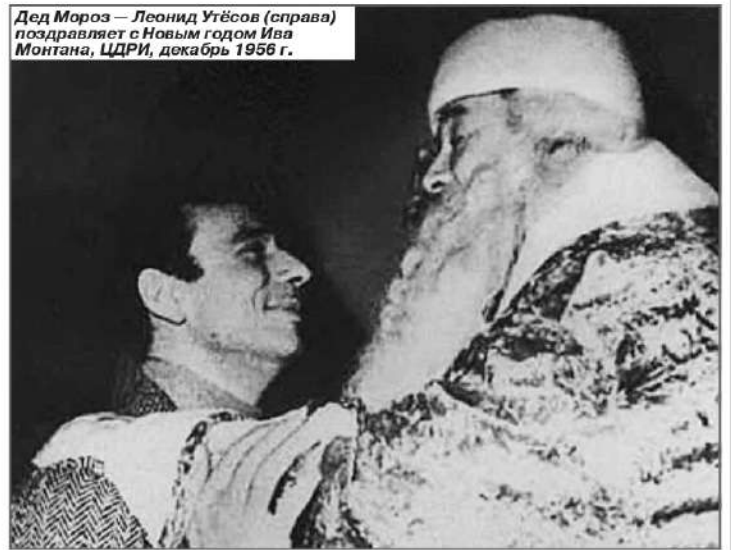
Заседание праздничной новогодней комиссии, ЦДРИ, декабрь 1947 г.

Леонид Утёсов и Николай Смирнов-Сокольский перед новогодней елкой. Не позднее января 1962 года

Дед Мороз — Леонид Утёсов (справа) поздравляет с Новым годом Ива Монтана, ЦДРИ, декабрь 1956 г.

иронии, царившего в зале Дома актера, по отношению к себе допустить не пожелал.

— Пацц! — громко бросил он Ширвиндту прямо из-за стола.

Царь горы даже не понял, что сказанное им относилось, в сущности, почти ко всем, кто сидел в этом зале.

Наступила напряженная тишина, звуки вилок и ножей, гур-гур разговоров — все стихло.

Все взгляды устремились на молодого артиста.

Но Ширвиндт, словно не заметил оскорбительности произошедшего.

И даже, как будто, засобирался извиняться...

Мол, я ведь только потому позволяю себе отвлекать вас от закуски-выпивки, только для того и пытаюсь шутить, чтобы сделать вечер приятным, потому что очень уважаю собравшихся... ведь здесь такие люди: вот Фаина Георгиевна, вот Ростислав Янович, вот Леонид Осипович...

Ширвиндт говорил томно и вяло, и директор гастронома, не получивший отпора, успел укрепиться в самоощущении царя горы.

— ...и все мы здесь, — продолжал Ширвиндт, — в этот праздничный вечер, в гостеприимном Доме актера...

Директор гастронома, уже забыв про побежденного артиста, снова взялся за вилку и даже, говорят, успел что-то на нее наколоть.

— И вдруг какое-то ГОВНО, — неожиданно возвысив голос, сказал Ширвиндт, — позволяет себе разевать рот!

Да пошел ты на *** отсюда! — адресовался Ширвиндт непосредственно человеку за столом.

И перестал говорить, а стал ждать.

И, присутствовавшая в зале эпоха, с интересом повернулась к директору гастронома — и тоже стала ждать.

Царь горы вышел из столбняка не сразу, а когда вышел, то встал и вместе с родными и челядью навсегда покинул Дом актера.

И тогда, рассказывают, поднялся Плятт и, повернувшись к молодому арти-

сту Ширвиндту, зааплодировал первым. И эпоха в лице Фаины Георгиевны, Леонида Осиповича и других легенд присоединилась к аплодисментам в честь человека, вступившегося за профессию.

P.S. Когда этот материал уже был готов к печати, я нашел в своем фотоархиве интересную фотографию, как раз по теме публикации.

Празднование Нового 1981 года в ЦДРИ. Правда, само мероприятие происходило 11 января, ближе к Старому Новому году.

На фотографии запечатлена застоль-

ная беседа Леонида Утёсова, Сергея Образцова и Бориса Брунова. Автор фотографии мне неизвестен.

Это был последний Новый год, который Леонид Осипович встречал в ЦДРИ...

Леонид Утёсов, Сергей Образцов и Борис Брунов, ЦДРИ, 11 января 1981 г.

